

Сэр Уолдо Хоукридж известен своим разгульным образом жизни и многочисленными романами. Но местных дам такая репутация не пугает, к тому же только что Уолдо получил неожиданное наследство! Одна беда — ему безразличны эти пустые сердцеедки, ведь он влюблен в скромную гувернантку Ансиллу Трент. Однако красавица видит в нем лишь развратного гуляку, поэтому отвергает его ухаживания. Но Уолдо уверен: Ансилла еще ответит ему взаимностью, ведь он не намерен сдаваться!

Глаза их, серые у обоих, встретились: ее — холодные и ясные, его — улыбающиеся; она ответила на его рукопожатие, отметив про себя, что в его ладони чувствуется скрытая сила. Она была высокой женщиной, но ей пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть ему в лицо, и в следующий миг она ощутила исходящее от него обаяние. В голове у нее промелькнула мысль, что наконец-то она встретила свой идеал во плоти...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3194-8

9 786171 123194 8

Джоржетт Лейер

Тайная помолвка

Джоржетт Лейер

Тайная помолвка

Georgette Heyer

The Nonesuch

A Novel

Джоржетт Лейер

Тайная помолвка

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Х35

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Buckman Agency»
за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Heyer G. The Nonesuch : A Novel / Georgette Heyer. —
London : Arrow Books, 2005. — 304 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

ISBN 978-617-12-3194-8
ISBN 978-0-0994-7438-8 (англ.)

- © Georgette Heyer, 1962
- © Jon Paul, обложка, 2015
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Глава 1

В глазах сэра Уолдо сверкнули лукавые искорки, когда он насмешливым взглядом окинул лица собравшихся родственников, но голос его прозвучал с подчеркнутой серьезностью, и в нем даже проскользнули извиняющиеся нотки.

— Боюсь, это правда, сударыня, — обратился он к своей тетке Софии. — *Я и есть* наследник.

Поскольку вопрос, с таким негодованием заданный леди Линдетт, носил исключительно риторический характер, столь откровенное и мужественное признание никого не удивило. Все они прекрасно знали, что старый кузен Джозеф Калвер оставил свое состояние Уолдо; леди же Линдетт, потребовав от него объяснений, действовала под влиянием минутного порыва, ничуть, в сущности, не рассчитывая, что он станет все отрицать. Не питала она надежды и на то, что Уолдо откажется от полученного наследства в пользу ее единственного сына. Разумеется, она полагала, что более достойного наследника эксцентричного кузена Джозефа, нежели Джулиан, попросту не существует, и потому приложила все силы к тому, дабы представить ему благородного сироту, и даже отважилась на то, чтобы целую неделю сносить тяготы пребывания в Харрогейте.

В ту пору Джулиан был очаровательным малышом в коротеньких штанишках и рубашонке с отложным воротничком, а сама она пыталась (хотя и безуспешно) получить доступ

в Брум-Холл. Три раза она приезжала с визитом из Харрогейта, сопровождаемая откровенно скучающим, но послушным малышом, и только для того, чтобы дворецкий кузена Джозефа дважды сообщил ей, будто хозяин чувствует себя недостаточно хорошо, чтобы принимать посетителей, а в последний раз вообще заявил, что хозяин был бы ей признателен, если бы она перестала докучать ему, поскольку у него нет ни малейшего желания видиться ни с нею, ни с ее сыном, ни с кем-либо еще. В ходе дальнейших расспросов выяснилось, что единственным человеком, которого беспрепятственно пускали в поместье, был доктор. Мнения же аборигенов разделились: одни доброжелательно полагали, что грубость и нелюдимость престарелого соседа объясняются неким разочарованием, кое ему довелось испытать в юности; другие же уверяли, что он сущий скряга, трясущийся над каждым пенни, с которым вынужден был расстаться. Имея возможность своими глазами оценить небрежение и запущенность, в коем пребывало поместье Брум-Холл, леди Линдетт была склонна присоединиться к последним. Подозрение, что кузен вовсе не так состоятелен, как предполагалось, рассеялось, едва возникнув: особняк Брум-Холл, хотя и уступал в роскоши и размерах родовому поместью молодого лорда Линдетта в Мидлендсе¹, отличался несомненной респектабельностью и насчитывал никак не менее тридцати спален. Не располагая парком, он тем не менее был окружен обширными садами; из совершенно надежного источника ей было точно известно, что бóльшая часть земель по-прежнему принадлежала поместью. Из Харрогейта миледи уезжала в твердом убеждении, что состояние кузена Джозефа было намного

¹ Мидлендс — Центральные графства Англии. (Здесь и далее примеч. пер.)

внушительнее предполагаемого. Нет, она нисколько ему не завидовала, но сочла бы себя недостойной родительницей, если бы не попыталась все сделать для того, чтобы оно досталось ее сыну. Посему она постаралась забыть об оказанном ей неласковом приеме и все последующие годы неизменно присылала Джозефу скромные подарки на Рождество, а время от времени даже писала ему, заботливо осведомляясь о его здоровье и повествуя о многочисленных добродетелях, красоте и школьных успехах Джулиана. И вот, после всех ее хлопот, он оставил все свое состояние Уолдо, который не был не только первым по старшинству из его родственников, но даже не носил его фамилии!

Старшим же из троих двоюродных братьев, собравшихся в гостиной леди Линдетт, был Джордж Уингем, сын старшей сестры ее милости. Человеком он был весьма достойным, хотя и, в некотором смысле, скучным и неинтересным; она его не особенно жаловала, но при этом полагала, что смирилась бы, сделай кузен Джозеф своим наследником именно его, так как вынуждена была признать, что его первенство давало ему некоторые права на наследство. Хотя, разумеется, не такие весомые, как у Лоуренса Калвера. Леди Линдетт относилась к Лоуренсу, младшему из своих племянников, с презрением и неприязнью, но поскольку, как она надеялась, ее считают женщиной справедливой и беспристрастной, то убеждала себя, что с хладнокровной невозмутимостью восприняла бы получение им наследства, которое он непременно промотал бы в самом ближайшем будущем.

Однако известие о том, что кузен Джозеф, презрев права Джорджа, Лоуренса и ее ненаглядного Джулиана, назвал своим наследником Уолдо Хоукриджа, привело ее в негодование, едва не вызвавшее у нее судороги. На какое-то мгновение она лишилась дара речи; когда же к ней вернулась

способность изъясняться членораздельно, она сумела выговорить лишь имя Уолдо, но в голосе ее прозвучала такая буря чувств и эмоций, что Джулиан, который и сообщил ей новости, был поражен в самое сердце.

— Но, мама, — запротестовал он, — тебе же *нравится* Уолдо!

Это правда, однако к делу решительно никакого отношения не имеет, сердито заявила она сыну. Собственно, она и впрямь была очень привязана к Уолдо, но ни ее симпатия к нему, ни благодарность за его бесконечную доброту к Джулиану не мешали ей буквально впадать в отчаяние, стоило ей подумать о его огромном состоянии. Узнав о том, что поместье кузена Джозефа должно увеличить его и без того колоссальное богатство, она преисполнилась к нему таким отвращением, что на несколько минут поистине возненавидела его.

Миледи сварливо заявила:

— Не представляю, что заставило этого гадкого старика выбрать своим наследником тебя!

— Я и сам положительно теряюсь в догадках, — сочувственно отозвался сэр Уолдо.

— Я не верю, что ты хотя бы один-единственный раз *виделся* с ним!

— Чего не было, того не было.

— Что ж, должен признать, — вмешался в разговор Джордж, — поступок и впрямь странный. Думаю, что... Впрочем, ни у кого из нас не может быть к старику ни малейших претензий, и я совершенно уверен, что он имел полное право распорядиться своими деньгами по собственному усмотрению!

При этих его словах Лоуренс Калвер, небрежно развалившийся на диване и вертевший в пальцах вычурный лорнет, выпустил его из рук и резко выпрямился, сердито воскликнув:

— Это *у тебя* не может быть к нему претензий, или у Уолдо, или у Линдетта! Но я-то — Калвер! И потому полагаю его поступок *чертовски* оскорбительным!

— Очень может быть! — набросилась на него тетка. — Но будь добр следить за своим языком в моем присутствии, пожалуйста!

Покраснев, он пробормотал извинения, но заслуженный упрек отнюдь не улучшил его расположения духа, и Лоуренс разразился длинной и бессвязной речью, поминая все собственные мнимые и всамделишные обиды, недоброжелательство Джозефа Калвера и несомненное двуличие Уолдо Хоукриджа.

Вплоть до вмешательства Джорджа Уингема собравшиеся внимали ему в гробовом молчании. Правда, его завуалированные намеки на недостойное поведение сэра Уолдо вызвали сердитый огонек в глазах лорда Линдетта, но юноша ограничился тем, что сердито поджал губы. Лоуренс всегда завидовал Уолдо: об этом знали все; так что его попытки перещеголять кузена выглядели попросту нелепо. Уступая Уолдо в возрасте, он не обладал ни одним из тех достоинств, коими природа столь щедро одарила кузена. Не сумев преуспеть ни в одном из видов спорта, успехи в которых и обеспечили Уолдо его титул Непревзойденного, Лоуренс в последнее время обратил свои взоры на щеголей-денди, сменив строгий наряд любителя активного времяпрепровождения на экстравагантные туалеты, популярные среди молодых повес. Джулиан, будучи на три года младше его, втайне полагал, что он выглядит нелепо в любом обличье; сам же юноша инстинктивно тянулся к Уолдо. Для Джулиана сэр Уолдо воплощал в одном лице и выдающуюся личность, пребывать в обществе которой было весьма почетно; и старшего брата, учившего его ездить верхом, управлять коляской,

стрелять, удить рыбу и боксировать; и кладезь премудростей; и надежное прибежище в нелегкие времена. Он даже преподавал юноше несколько уроков в обращении с накрахмаленными складками шейного платка: это были отнюдь не банальные ухищрения для завязывания «математического» или «восточного» узла, а целая собственная мода, неброская и в то же время исключительно элегантная. Лоуренсу не мешало бы попробовать подражать изысканной строгости кузена, думал Джулиан, не отдавая себе отчета в том, что простые и облегающие сюртуки, столь восхитительно шедшие Уолдо, могли смотреться лишь на людях, обладавших безупречной фигурой. Не столь удачливым поклонникам высокой моды оставалось прибегать к излишествам наподобие подбивки, чтобы скрыть узкие плечи, или широченных лацканов, призванных зрительно увеличить впалую грудь.

Джулиан вновь взглянул на Лоуренса, не столько поджимая губы, сколько старательно стискивая их, чтобы сдерживать язвительную реплику, которая, как он прекрасно знал, лишь вызовет недовольство Уолдо. А Лоуренс тем временем от бессвязных жалоб на несправедливую судьбу перешел к более конкретным обвинениям. Посторонний наблюдатель непременно бы решил, что Уолдо разбогател исключительно за его счет, с негодованием решил Джулиан, и уж, во всяком случае, не усомнился бы в том, что тот обращался с ним бесчестно и подло. Что ж, понравится это Уолдо или нет, но он не намерен и далее сидеть и молча выслушивать подобные инсинуации!

Но, прежде чем он успел открыть рот, вмешался Джордж, угрюмо предостерегший:

— Поосторожнее! Если кто и должен быть благодарен Уолдо, так это в первую очередь ты, вечно всем недовольный бездельник!

— Ох, Джордж, прошу тебя, не говори глупостей! — небрежно отмахнулся Уолдо.

Флегматичный родственник пропустил его слова мимо ушей, по-прежнему не сводя сердитого взгляда с Лоуренса.

— Кто заплатил твои долги, которые ты наделал в Оксфорде? — поинтересовался он. — Кто регулярно вытаскивает тебя из каталажки¹? Кто спас тебя от дьявольски серьезных неприятностей менее месяца тому назад, а? Уж я-то знаю, как ты влип в том игорном доме на Пэлл-Мэлл! Нет, мне рассказал об этом не Уолдо, так что можешь не смотреть на него волком! Карточные шулеры обули тебя по-крупному, верно? Господи, да тебя развели, как младенца! Нет, ты — *прирожденный* неудачник!

— Все, довольно! — прервал его отповедь Уолдо.

— Еще бы! Куда уж больше! — с вызовом заявил Джордж.

— Скажи мне, Лори², — продолжал Уолдо, не обратив внимания на этот выпад, — тебе *нужен* дом в Йоркшире?

— Нет, но разве он нужен тебе? *Что* ты с ним будешь делать? У тебя есть Манифолд, есть городской особняк, есть поместье в Лестершире — не говоря уже о том, что ты — даже не Калвер!

— При чем здесь это? — встрял Джордж. — Ну-ка, отвечай — какое отношение имеют Калверы к Манифолду? Или к дому на Чарльз-стрит? Или...

— Джордж, если ты не замолчишь немедленно, мы с тобой поссоримся!

¹ Каталажка — место предварительного заключения должников, где их держали 24 часа, чтобы дать возможность договориться с кредиторами (*разг.*).

² Лори — уменьшительное от Лоуренс.

— Ладно-ладно! — проворчал Джордж. — Но когда этот несчастный картежник начинает разглагольствовать о том, что Манифолд должен принадлежать ему, тогда как твоя семья владеет этим поместьем с незапамятных времен...

— Он не говорил ничего подобного. Он лишь считает, что Брум-Холл должен был достаться ему. Но что бы ты стал с ним делать, если бы поместье действительно отошло по завещанию к тебе, Лори? Я его не видел, но полагаю, что оно совсем маленькое и выживает за счет исключительно нескольких ферм и участков земли. Или ты решил заняться сельским хозяйством?

— Ничего подобного! — в сердцах заявил Лоуренс. — Если бы этот старый скряга оставил его мне, я бы продал его — как сделаешь *и ты*, в чем я не сомневаюсь, — как будто ты и без того *не купаешься* в деньгах!

— Да ты бы продал его и за полгода промотал бы вырученные средства. А вот я найду ему лучшее применение. — В глазах Уолдо вновь затеплилась улыбка; он примирительно заметил: — Тебя утешит, если ты будешь знать, что оно не увеличит моего богатства? Ну, так вот, можешь быть спокоен на этот счет: скорее наоборот!

Мистер Уингем устремил на него подозрительный взгляд, но молчание нарушила леди Линдетт, воскликнув с таким видом, словно не верила своим ушам:

— Что? Ты хочешь сказать, что этот презренный скупердй вовсе не был так богат, как о нем говорили?

— Мог бы придумать что-нибудь поинтереснее! — присоединился к ее мнению Лоуренс, не лишённые приятности черты лица которого исказила злобная гримаса.

— Я пока не могу сказать вам в точности, сударыня, насколько он был богат или беден, но мне дали понять, что в лучшем случае я унаследовал от него весьма скромный

достаток, проистекающий главным образом из земельных угодий и иного незначительного имущества. И поскольку вы с Джорджем неоднократно живописали мне то постыдное запустение и разруху, в коем оно пребывает, то, как мне представляется, приведение его в порядок потребует не только всего дохода, который оно обеспечивает, но и еще много сверх того!

— Значит, вот что ты намерен сделать? — с любопытством осведомился Джулиан. — Привести его в порядок?

— Очень может быть; но не стану утверждать это со всей определенностью — я пока не видел его.

— Да, разумеется... Уолдо, ты прекрасно знаешь, что я не стремился заполучить его, но какого дьявола *ты*... Ага! — Джулиан оборвал себя на полуслове и рассмеялся, после чего насмешливо продолжал: — Бьюсь об заклад, я знаю, что ты задумал, но Джорджу не скажу — слово Линдетта!

— Не скажешь мне? — презрительно фыркнув, отозвался Джордж. — Неужели ты принимаешь меня за тупицу, ты, молодой повеса? Разумеется, он намерен превратить его в очередной детский приют!

— Детский приют! — Лоуренс вскочил на ноги, глядя на Уолдо прищуренными, сверкающими глазами. — Вот оно, значит, что! То, что должно по праву принадлежать мне, будет бездарно растрчено на всякое отребье из трущоб! Тебе самому поместье не нужно, но ты готов облагодетельствовать им жалкую свору грязных попрошаек, лишь бы только оно не досталось твоим ближайшим родственникам!

— Не думаю, что тебя волнуют другие мои ближайшие родственники, кроме тебя самого, Лори, — ответил сэр Уолдо. — А раз так — да, я намерен облагодетельствовать их.

— Ты... ты... Клянусь Богом, меня тошнит от тебя! — выкрикнул Лоуренс, дрожа от ярости.

— В таком случае проваливай отсюда! — не выдержал Джулиан, раскрасневшись настолько же, насколько Лоуренс побледнел. — Ты и явился-то сюда только затем, чтобы разнюхать все, что можно, и ты добился своего! Но если ты полагаешь, будто имеешь право безнаказанно оскорблять Уолдо под крышей моего дома, то позволь тебе заметить, что ты сильно ошибаешься!

— Уймись, подхалим, я ухожу! — не остался в долгу Лоуренс. — И можешь не утруждаться, провожая меня вниз! Сударыня, ваш покорный слуга!

— Шут гороховый! — проворчал Джордж после того, как за разгневанным денди с грохотом захлопнулась дверь. — Отличная работа, малыш! — И с улыбкой, которая вдруг оживила его угрюмое лицо, добавил: — Ты и твоя крыша! Только попробуй заявить *мне*, что *и я* пожаловал сюда, чтобы разнюхать все, что можно, — и увидишь, что я тогда с тобой сделаю!

Чувствуя, как уходит охватившее его напряжение, Джулиан рассмеялся.

— А разве ты пришел сюда не для этого? Впрочем, это совсем другое дело! Ты ведь завидуешь тому, что кузен Джордж завещал свою собственность Уолдо, не больше, чем я!

— Верно, но это отнюдь не означает, что я не завидую тому чертову отродью, которому все это достанется! — с подкупающей откровенностью заявил Джордж.

Он и сам отнюдь не бедствовал, но при этом был отцом большого и счастливого семейства, хотя и с негодованием отверг бы любое предположение о том, что он не в состоянии обеспечить будущее своих детей. Тем не менее мысли о том, что гипотетическое состояние его дальнего и неизвестного родственника пришлось бы весьма кстати и ему самому, по-

сещали его все последние годы. Его нельзя было упрекнуть в недружелюбии или скаредности; он не жалел денег на благотворительность, но при этом полагал, что Уолдо в своем усердии действительно зашел слишком далеко. В этом, пожалуй, было повинно его воспитание: отец Уолдо, покойный сэр Торстен Хоукридж, был известным филантропом. Правда, Джордж не мог припомнить, чтобы тот ударялся в такие крайности, как вспоможение и обучение Бог знает скольких безымянных беспризорников, которыми кишмя кишел любой город и которых впереди ждала одна лишь виселица.

Подняв голову, он обнаружил, что Уолдо вопросительно смотрит на него. Джордж покраснел и грубовато буркнул:

— Нет, мне и даром не нужен Брум-Холл, и я не собираюсь убеждать тебя отказаться от содержания банды бездомных попрошаек, поскольку знаю, что лишь зря потрачу свое и твое время. Но можешь быть уверен, что из них не получится добропорядочных граждан, на что ты совершенно напрасно *надеешься!* Должен признаться, впрочем, что мне действительно интересно, почему старый скряга оставил свои деньги именно тебе!

Сэр Уолдо мог бы просветить его на этот счет, но почел за лучшее благоразумно воздержаться от упоминания того факта, что он фигурировал в завещании своего эксцентричного родственника как «единственный член моей семьи, который обращал на меня не больше внимания, чем я на него».

— Что до меня, то я нахожу подобное положение крайне неудовлетворительным, — заявила леди Линдетт, — и уверена, что бедный кузен Джозеф желал бы совсем иного!

— Ты ведь и впрямь собираешься так поступить, Уолдо? — осведомился Джулиан.

— Да, пожалуй, если место покажется мне подходящим. А оно может и не быть таковым — но, в любом случае, я бы не хотел, чтобы об этом болтали на всех углах, так что держи язык за зубами, молодой человек!

— Как ты можешь такое говорить! Это ведь *не я* разглазговльствую о твоих несносных попрошайках, а Джордж! Уолдо, если ты намерен отправиться на север, можно мне поехать с тобой?

— Да, разумеется, если уж тебе так хочется, но, скорее всего, там будет смертельно скучно. Мне предстоит уладить массу дел с поверенным кузена Джозефа, вследствие чего я должен буду оставаться в Лидсе; как бы я ни решил поступить с Брум-Холл, мне сначала придется привести его в порядок. Унылое и утомительное занятие! Да еще в разгар сезона!

— Подумаешь! Именно такое времяпрепровождение я и полагаю скукой смертной: ходишь с одного бессмысленного сборища на другое; сохраняешь вежливость в общении с людьми, которых предпочел бы никогда более не видеть; выставляешься на променадах...

— Джулиан, ты слишком много себе позволяешь! — сурово оборвал его Джордж.

— Ничуть. Я никогда не любил и не полюблю балы и приемы — во всяком случае, пока они остаются столь скучными и пресными. А вот жить в деревне мне нравится. Как ты думаешь, Уолдо, а в окрестностях Брум-Холл хорошая рыбалка? — Заметив, что Уолдо вопросительно смотрит на леди Линдетт, юноша поспешил добавить: — О, мама не станет возражать! Правда, мама?

— Нет, не стану, — ответила миледи. — Ты волен поступать, как считаешь нужным, хотя мне действительно жаль, что ты намерен уехать из города прямо сейчас. Нас пригла-

сили на бал-маскарад к Эйвбери, а еще... Однако, если ты предпочитаешь отправиться в Йоркшир вместе с Уолдо, я не буду пытаться переубедить тебя!

Согласие она дала явно против своей воли, и по крайней мере один из тех, кто внимал ей, отнесся к ее словам с пониманием и одобрением. Она была любящей, но при этом далеко не глупой родительницей. И хотя, с одной стороны, она делала все, что в ее силах, дабы ввести сына в высшее общество и (по возможности) устроить ему выгодную женитьбу, с другой же, была слишком умна, чтобы заставлять его поступать вопреки своим наклонностям или противиться его дружбе с кузеном Уолдо. Едва овдовев, она решила, что не станет держать Джулиана подле своей юбки, и это делало ей честь. Однако, хотя миледи твердо придерживалась принятого решения, ее продолжали терзать сомнения, и она опасалась, что чрезмерная мягкость характера окажется губительной для сына. Джулиан был привлекательным юношей, родившимся, как гласит пословица, с серебряной ложкой во рту, и она отчаянно боялась, что лестью и уговорами его может привлечь к себе публика, подобная той, с которой водил компанию Лоуренс, и результаты окажутся катастрофическими. В обществе же Уолдо он не только мог чувствовать себя в безопасности; здесь ему несомненно повезло, поскольку кузен, приняв его в свой круг, познакомил его с влиятельными и достойными людьми. При этом она старательно закрывала глаза на то обстоятельство, что большинство этих джентльменов увлекались куда более опасными и (в ее представлении) унижающими их достоинство видами спорта. Она никак не могла взять в толк, ради чего кто-либо должен рисковать свернуть себе шею на охоте или во время гонок на колясках, как и получать удовольствие от лихого апперкота в физиономию какого-нибудь безобидного

знакомого, случайно встреченного в боксерском салоне Джексона¹. Впрочем, она смирялась с подобными забавами, будучи твердо убеждена в том, что ни одна дама не может выступать судьей в таких материях, равно как и сознавая, что ни в коей мере не желает, чтобы ее сын присоединился к тем, кто открыто чурается подобных отчаянных развлечений. Более того, какие бы муки ревности она ни испытывала, видя, как после ее безуспешных попыток отвратить Джулиана от какой-либо мальчишеской и неосторожной выходки Уолдо достаточно лишь выразительно приподнять бровь, чтобы юноша образумился, миледи неизменно испытывала к нему благодарность. Она могла не одобрять его взглядов; привязанность к нему Джулиана была способна вызывать в ней негодование; но, пока его влияние на сына оставалось сильным, материнские страхи и опасения не беспокоили ее.

Встретив его взгляд, она прочла в нем сочувствие и улыбку. Он сказал:

— Я все понимаю, сударыня, но какой смысл? Я позабочусь о нем!

Более всего ее раздражало то, что он действительно все понимал, хотя она никогда не признавалась ему, как мечтает о том, чтобы сын достиг успеха в обществе, который могли обеспечить ему право рождения, внешность и состояние. Миледи язвительно отозвалась:

— Он уже совершеннолетний и, надеюсь, вполне способен сам позаботиться о себе! Ты придерживаешься очень уж

¹ «Джентльмен Джексон» — популярный среди английской аристократии боксерский клуб. Открыт в 1795 г. в Лондоне боксером Джоном Джексоном (1769—1845) по прозвищу Джентльмен Джексон.

странного мнения обо мне, мой дорогой Уолдо, если полагаешь, будто он должен испрашивать моего разрешения всякий раз, когда ему хочется сделать что-либо!

По губам племянника скользнула легкая улыбка, и он негромко ответил:

— Ничуть не бывало! Я придерживаюсь того мнения, сударыня, что вы исключительно здравомыслящая женщина!

Он поклонился ей, а в следующий миг Джулиан, внимание которого ненадолго отвлек каким-то вопросом мистер Уингем, жизнерадостно осведомился:

— Секретничаете? А когда ты намерен отправиться в Йоркшир?

— Я еще не решил окончательно, но где-то на следующей неделе. Я поеду на перекладных, разумеется.

Разочарование, отразившееся на лице Джулиана, выглядело настолько смешным и нелепым, что заставило улыбнуться даже его мать. Юноша порывисто воскликнул:

— О *нет!* Неужели ты хочешь трястись в душном дилижансе... А-а, ты меня разыгрываешь! Уолдо, ты... ты...

— Гадкий обманщик, — с широкой улыбкой продолжил вместо него Джордж.

Джулиан, не моргнув глазом, согласно подхватил:

— Точно! А еще — злокозненный шутник! Коляска, Уолдо, или фаэтон?

— Не вижу, как мы можем воспользоваться или тем, или другим, если у меня нет лошадей для подстав на Большой Северной дороге¹, — возразил Уолдо.

¹ Большая Северная дорога (Большой Северный путь) — почтовый тракт, по которому шли дилижансы из Лондона в Йорк и Эдинбург. Современная трасса А1 практически в точности повторяет его прежний маршрут.

Однако Джулиан не поддался на повторную уловку. Ничтоже сумняшеся, он заявил, что если его кузен — крохобор, которому жалко отправить своих лошадей для смены заранее, то они либо могут обойтись наемными лошадьми, либо же ехать настолько быстро, насколько позволит одна-единственная упряжка.

— А мне нравится юный Линдетт, — заявил Джордж некоторое время спустя, когда они с кузеном уже шагали по улице, направляясь к Бонд-стрит. — Славный парнишка — никакого зазнайства! А вот Лоуренс... Клянусь честью, Уолдо, не понимаю, как у тебя хватает терпения сносить его наглость. Признаюсь тебе, поначалу я полагал, что он обычный пижон, а не просто дурак, но после его сегодняшней тирады у меня исчезли всякие сомнения в том, что он — самый невероятный тупица, какого я когда-либо видел! На его месте только полный идиот готов так рисковать, поссорившись *с тобой!* Боже милостивый, неужели ему не приходит в голову задуматься, что с ним будет, если ты оставишь его без своего внимания? Только не говори мне, что он уже не обошелся тебе в целое состояние, потому что уж *я-то* не настолько глуп! Хотел бы я знать, почему ты не вспылил и не заявил ему, что теперь он не получит от тебя ни гроша?

— Узнаешь, — невозмутимо отозвался сэр Уолдо. — Я не вышел из себя потому, что уже сказал ему *именно это*.

Джордж был настолько поражен, что замер на месте как вкопанный.

— В самом деле? Уолдо, ты наверняка шутишь!

— Нет, но сегодняшняя выходка Лори показывает, что он, скорее всего, тоже так полагает. Так что теперь ты знаешь, почему у меня не было ни малейшего желания выходить из себя. А ты долго намерен стоять столбом посреди тротуара, привлекая внимание зевак? Ну же, *очнись*, Джордж!

Літературно-художнє видання

ХЕЙЄР Джорджетт
Таємні заручини
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор Р. Є. Хворостяна
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Вервовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 25.04.2017. Формат 70x100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturpaуa». Ум. друк. арк. 16,77.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ХЕЙЕР Джорджетт
Тайная помолвка
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Р. Е. Хворостяная*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 25.04.2017. Формат 70х100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 16,77.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Звичне життя провінції порушує приїзд вельможного світського лева — сера Волдо Говкріджа, який отримав спадок. Він відомий гультівіса із силою-силенною коханок, які прагнуть здобути такого зазидного жениха. Однак усі вони йому байдужі. Волдо вражений розумом і гідністю Ансилли Трент, яка працює гувернанткою в одній родині. Але як підступитися до красуні, яка бачить у ньому лише розпусного донжуана?

Хейер Дж.

X35 Тайная помолвка : роман / Джорджетт Хейер ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 416 с.

ISBN 978-617-12-3194-8

ISBN 978-0-0994-7438-8 (англ.)

Спокойную жизнь провинции нарушает приезд знатного светского лева — сэра Уолдо Хоукриджа, получившего наследство. Он известен своим разгульным образом жизни и обилием любовниц, которые норовят заполучить столь видного жениха. Однако все они ему безразличны. Уолдо сражен умом и достоинством Ансиллы Трент, которая работает гувернанткой в одной из семей. Но как подступиться к красавице, которая видит в нем лишь порочного сердцеда?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)